

Ермаков Вячеслав Германович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

Судебное разбирательство с участием присяжных заседателей

Аннотация. В статье анализируется Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части судебного разбирательства с участием присяжных заседателей. Делается вывод, что законодатель недостаточно детализировал нормы о порядке судебного разбирательства с участием присяжных заседателей.

Ключевые слова: судебное разбирательство, присяжные заседатели, допрос, эксперт, коррупция.

Суд присяжных – это важнейшая конституционная гарантия прав человека, прежде всего на доступ к независимому правосудию. Так как профессиональные судьи в силу принадлежности к государственному аппарату почти всегда остаются ближе к государственному обвинению, чем к защите, а потому профессиональный судья не без основания находится под подозрением в определенной пристрастности к первоочередной защите государственных интересов. И, напротив, присяжные заседатели от такого упрека свободны, и условия для состязания сторон обеспечиваются здесь более справедливым и полным образом.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве РФ судебное разбирательство с участием присяжных заседателей регулируется в разделе 12 [1]. Положения этой главы определяют производство по уголовному делу при наличии ходатайства обвиняемого о рассмотрении его дела присяжными заседателями. Между тем, рассматриваемая форма судопроизводства постоянно

находится в центре внимания научной общественности [2]. Несмотря на уже довольно длительное время действия такой формы судебного разбирательства в России, по-прежнему существуют актуальные проблемы ее правоприменения. Выделим некоторые из них.

Установлено, что существующее различие в подходах к содержанию списка кандидатов в присяжные заседатели порождает правовую неопределенность применительно к данному этапу формирования коллегии присяжных заседателей. Право сторон на получение сведений о кандидатах в присяжные заседатели становится полностью зависимым от усмотрения председательствующего, который сам определяет объем этой информации и содержание указанных списков, причем по различным делам этот объем может существенно различаться. Это, в свою очередь, может повлечь нарушение равенства всех перед законом и судом, а также права обвиняемого на защиту.

Представляется, что единообразие судебной практики в рассматриваемом вопросе может быть обеспечено только конкретизацией положения ч. 4 ст. 327 УПК РФ с четким указанием, что в списках кандидатов в присяжные заседатели должны содержаться сведения об их возрасте, образовании, социальном статусе, без указания домашнего адреса.

Исходя из требований закона о недопустимости исследования в присутствии присяжных заседателей юридического статуса подсудимого, вопрос о снисхождении к нему решается ими без учета всех необходимых для этого фактических данных, в том числе и сведений о предыдущей судимости. В связи с изложенным представляется необходимым вопрос о снисхождении выделить в отдельную стадию процесса, т. е. в первую очередь на разрешение коллегии присяжных заседателей ставить вопросы доказанности обвинения и виновности подсудимого, а после вынесения ими вердикта исследовать личность подсудимого в полном объеме, после чего ставить перед присяжными вопрос о снисхождении к подсудимому.

Согласно ч. 2 ст. 326 УПК РФ обязанность по проверке наличия обстоятельств, предусмотренных федеральным законом, которые препятствуют

участию лица в качестве присяжного заседателя, возложена на секретаря судебного заседания или помощника судьи. Однако закон не содержит положений о том, каким образом осуществляется данная проверка; приобщаются ли документы, содержащие результаты такой проверки, к материалам уголовного дела; имеют ли право стороны по делу ознакомиться с результатами данной проверки и т. д. Полагается, что с целью формирования законного состава коллегии присяжных заседателей имеется необходимость закрепления в УПК РФ порядка проверки сведений о кандидатах в присяжные заседатели. Представляется, что такая проверка должна осуществляться судом с последующим приобщением полученных результатов проверки к материалам уголовного дела и предоставлением сторонам возможности ознакомиться с материалами такой проверки.

В силу ч. 3 ст. 258 УПК РФ при нарушении порядка в судебном заседании, неподчинении распоряжениям председательствующего подсудимый может быть удален из зала судебного заседания до окончания прений сторон. Однако подобная мера в отношении защитника применена быть не может. Последний также не может быть подвергнут штрафу. В юридической литературе высказано предложение при повторном нарушении защитником норм уголовно-процессуального закона производить замену последнего [3]. В целом поддерживая высказанное предложение, следует констатировать, что подобная мера в настоящее время практически нереализуема. Согласно требованиям ч. 3 ст. 50 УПК РФ вопрос реальной замены защитника практически полностью зависит от органов адвокатского сообщества. Решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 27 сентября 2013 г. установлено: «Адвокат в соответствии с правилами профессиональной этики не вправе принимать поручение на защиту против воли подсудимого и навязывать ему свою помощь в суде в качестве защитника по назначению, если в процессе участвует защитник, осуществляющий свои полномочия по соглашению с доверителем» [4]. Таким образом, для органов адвокатского сообщества определяющим является наличие действующего соглашения между адвокатом

и доверителем на осуществление защиты. Если оно не расторгнуто, то замену защитника вне зависимости от его поведения в суде осуществить невозможно. Назначенному судом защитнику фактически вменено в обязанность отказаться от принятой на себя защиты, если по делу участвует защитник по соглашению.

С целью избежать возникновения подобных ситуаций следует дополнить ст. 50 УПК РФ ч. 3.1 следующего содержания: «В случае принятия судом решения о замене защитника в связи с нарушением последним регламента судебного заседания органы адвокатского сообщества обязаны предоставить нового защитника».

В суде при участии присяжных заседателей механизм реализации принципа состязательности проявляется достаточно полно. Вместе с тем представляется, что УПК РФ недостаточно регламентирует порядок производства по уголовным делам с участием присяжных заседателей, что не обеспечивает в полной мере равные возможности сторон в ходе судебного разбирательства по таким делам.

Так, согласно пункту 2 ч. 5 ст. 327 УПК РФ председательствующий должен разъяснить подсудимому или его защитнику, а также государственному обвинителю право на заявление немотивированного отвода присяжного заседателя. Данный отвод может быть заявлен каждым из участников. Исходя из смысла данной нормы правом на немотивированный отвод присяжного заседателя со стороны защиты обладают подсудимый или его защитник. При этом в соответствии с ч. 14 ст. 328 УПК РФ свою позицию по немотивированным отводам государственный обвинитель обязан согласовать с другими участниками процесса со стороны обвинения. Представляется, что в случае заявления немотивированного отвода защитником подсудимого он обязан согласовать свою позицию с подсудимым. Данное положение, считается, должно быть закреплено в УПК РФ.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001г. №174-ФЗ (в ред. от 24.02.2021) // СЗ РФ. 2001. № 52 (I). Ст. 4921.

2. Конин В.В. Суд присяжных: конфликт в судебном следствии // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 3.

3. Моисеева Т.В. Незаконное воздействие на присяжных заседателей // Российская юстиция. 2011. № 9.

4. Федеральная палата адвокатов Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://advokpalata-21.ru/dokumenfparf/dvoynaya-zachita.html> (дата обращения: 30.01.2021).

© Бюллетень магистранта 2021 год №2